

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2017, Том 5, №3 (май - июнь) <http://mir-nauki.com/vol5-3.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/19PDMN317.pdf>

Статья опубликована 25.05.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ядранский Д.Н., Чумак Е.В. Нормативный диктат или творчество педагога // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, №3 <http://mir-nauki.com/PDF/19PDMN317.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 37.01+37.09

Ядранский Дмитрий Николаевич

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, Екатеринбург¹
Профессор кафедры «Государственного и муниципального управления»
Доктор социологических наук
E-mail: jadransky@yandex.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=810486

Чумак Елена Васильевна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, Екатеринбург
Доцент кафедры «Государственного и муниципального управления»
Кандидат наук по государственному управлению
E-mail: lena22021977@yandex.ru

Нормативный диктат или творчество педагога

Аннотация. В статье рассматривается проблема современной виртуализации образовательного пространства. В качестве цели статьи рассматривается повышение роли самостоятельного образования, в том числе с использованием дистанционных технологий. На основании анализа мнений отдельных ученых относительно будущего университетов сформулированы вопросы, связанные с их ожидаемой виртуализацией. В качестве методов исследования применяется теоретический анализ, индукция при формулировании авторских гипотез. В статье обосновывается нецелесообразность тотальной алгоритмизации современного образовательного пространства, а также обосновывается нецелесообразность перехода на излишне широкое применение виртуальных курсов. Дистанционное образование рассматривается в контексте обеспечения широкого доступа масс к определенным знаниям с учетом того, что общественный запрос на компетенции выпускников и возможности вузов предоставить качественные знания в соответствии с социальным запросом чаще всего не совпадают. Предлагается начать поиск национальной концепции развития образовательного пространства на всех уровнях, ориентированного не столько на имплементацию отечественного пространства к требованиям иностранных структур, сколько на обеспечение потребностей государства в компетентных специалистах и гражданах, а также ориентацию системы образования не на виртуальные нормы, а на реальные ожидания общества и общественных институтов.

Ключевые слова: образование; алгоритмизация; дистанцизация образования; готовность к самообразованию; компетентность

Введение

¹ 620144, Уральский ФО, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8-е Марта/Народной воли, д. 62/45

Современный подход к постоянному ужесточению образовательных стандартов (в частности, в высшей школе), активно реализуемы в последние годы, является, по нашему мнению, первым шагом к отказу от значимой роли педагога в современном образовательном процессе. В данном случае речь не идет об отказе от преподавателя как источника базовых знаний. Речь идет об универсализации всего образовательного пространства, эффективность которого в настоящее время не является очевидной даже для его участников.

Указанная универсализация обусловлена, с одной стороны, внутренней нормативной базой (ФГОС), а, с другой, - международными обязательствами Российской Федерации (Болонская декларация). В данных условиях предлагается проанализировать перспективы, связанные с переходом отечественной системы образования на универсальный образовательный стандарт. По нашему мнению, современные федеральные образовательные стандарты (далее ФГОС) выступают в качестве первого элемента построения унифицированного образовательного пространства. По мере развития ФГОС высшего образования одним из ключевых критериев качества образовательного процесса является бессубъектная воспроизводимость его результатов (фонды оценочных средств (ФОС), должны обеспечивать возможность проверки знаний без участия конкретного педагога). При этом уровни компетенций определяются полнотой ответов на вопросы ФОС. Параллельно хотелось бы отметить содержательное отличие слов «компетентность» и «компетенция», что существенно искажает результативность подобного оценивания. Однако, очевидным результатом оценивания остается критерий воспроизводимости сформулированных в ФОС тезисов или алгоритмов.

В данном случае речь может идти о нивелировании в образовательном процессе роли и авторитета педагога как личности, а также творчества как элемента познавательной деятельности основных взаимодействующих в учебных интеракциях субъектов. При этом вопрос творчества в современном высшем образовании все больше отходит от субъективных показателей результативности, смещаясь в сторону объективных (количество публикаций, изобретений и пр.), что является элементом, формализующим образовательное пространство, а, следовательно, создающим предпосылки для его алгоритмизации).

Таким образом, считаем необходимым в рамках данной статьи рассмотреть вопрос влияния формализации образовательных процессов и образовательного пространства на результаты подготовки специалистов в условиях отечественных реалий.

Попытка дублирования в образовании реализуемой в производственной сфере минимизации роли человека

Современный процесс материального воспроизводства все в большей степени ориентируется на уменьшение роли человека в ходе создания товаров и услуг. При этом автоматизацией охватываются практически все сферы трудовой деятельности. До последнего времени одной из наименее автоматизированных сфер в отечественной практике оставалось образование, прежде всего, в силу сложности жесткой алгоритмизации образовательного процесса. В то же время современная модернизация касается как использования последних средств коммуникации и презентации учебных материалов, так и уменьшении роли педагога в образовательном процессе.

Сегодня под влиянием современных тенденций, в большинстве своем импортируемых, уменьшение роли педагога в образовательном пространстве стало очерчиваться достаточно четко. При этом для организации виртуального взаимодействия необходимым является жесткая алгоритмизация образовательных стандартов и программ, что на сегодняшний день активно реализуется Министерством образования и науки. Одновременно декларируется

востребованность креативного потенциала будущих специалистов профессиональной сферы, что вступает в явное противоречие с реальными практиками.

Так, следующим этапом указанной алгоритмизации является алгоритмизация учебных курсов и формирование «алгоритмизированного» специалиста, обладающего стандартным мышлением и набором стандартизированной информации, которая может быть достаточно фрагментированной, что усложняет ее дальнейшее эффективное практическое применение. При этом формируется и «стандартная» личность, что глубоко проанализировано в трудах ряда социологов и философов-постмодернистов, начиная с Ж. Дерриды. Не рассматривая потенциальную востребованность «стандартного» специалиста на рынке труда, постоянно предъявляющем все более высокие требования к его креативности, считаем необходимым обратить внимание именно на образовательную утопичность дальнейшей алгоритмизации процесса (в первую очередь, высшего) образования, а также попыток его виртуализации.

Следует отметить, что в научной среде продолжается дискуссия о поиске оптимального формата взаимодействия экспертных сообществ в процессе формирования требований к компетенциям учащихся [9, 10], однако, набор неких формальных требований к компетенциям является уже утвержденным в виде образовательных стандартов, к тому же без всякой привязки к общественным ожиданиям. Учитывая, что современное социальное пространство продолжают готовить социум к определенным структурным изменениям в системе образования, считаем, что предложенная логика не может рассматриваться бессистемно. Некоторые ученые и исследователи утверждают, что «... профессии лектора, бухгалтера, турагента, менеджера по кредитам, оператора call-центра и курьера устареют уже в ближайшие пять лет» [1]. Однако при этом реальной альтернативы организации образовательного процесса, кроме применения интерактивных универсальных курсов, не предлагается, что находится в явном противоречии с установкой на необходимость разнообразия образовательных курсов в отечественной литературе [8].

Следует также учитывать, что на сегодня школьное образование является значительно менее вариативным, чем университетское, вследствие чего значительно легче может быть автоматизировано. Однако, школьное образование требует формирование не только неких абстрактных комплексов универсальных учебных действий, но и конкретных навыков, формирование которых не может быть в полном объеме обеспечено в случае интерактивного образования. С другой стороны, распространение технологий удаленного доступа позволяет значительно сэкономить затраты как на сам процесс обучения, так и на содержание системы образовательных учреждений. Именно последняя компонента является наиболее привлекательной в системе централизованного управления образовательным пространством, что, очевидно, хорошо понимается Министерством образования и науки, судя по всему, заинтересованным в продолжении подобных реформаций.

Сегодня можно констатировать массовизацию высшего образования в различных странах (Россия, Канада, Израиль, Япония), где около 50% населения имеют высшее образование². Учитывая, что в России численность лиц с высшим образованием максимальна (54% от численности населения), именно в России дистанционные технологии имеют значимую основу для применения в непосредственном процессе получения высшего образования в университетах.

В западных странах данное направление получило большее распространение в корпоративных университетах, где получается профильная квалификация по конкретному направлению, что дает больше возможностей стандартизировать процесс передачи знаний. В отечественных условиях дистанционный способ позволяет при относительно незначительных

² По материалам сайта Organisation for ekonomik cooperation and development.

затратах обеспечить доступ к фиксированному набору стандартизированных знаний массой заинтересованных в получении дипломов субъектов. При этом люди зачастую архаично доверительно воспринимают концепт П. Сорокина о роли образования «в качестве социального лифта». Однако, современное высшее образование преследует принципиально другие цели (как минимум, в силу того, что произошедшая массовизация привела к нивелированию функций, выделенных П. Сорокиным).

В сегодняшних реалиях учебных заведений (в первую очередь, высших, сотрудники которых представляют наиболее квалифицированную часть работников высшей школы) попытка повысить экономическую эффективность реализуется через его дистантность. Массовость высшего образования в современном информационном поле интерпретируется в качестве увеличения роли самостоятельного обучения как эффективной формы освоения знаний. **При том, что мы не умаляем эффективности самостоятельного образования, рассмотрение его в качестве некоей панацеи видится нам неэффективным.** Принимая во внимание тот факт, что современное образование в полной мере воплотило в себя основную тенденцию современного мира, направленную на уменьшения уровня общего напряжения человека (путем автоматизации значительной части рутинных процессов) возникает вопрос относительно «легкости» самостоятельного образования. В современном виде, соответствуя общей тенденции, самостоятельное образование превратилось в соревнование плагиатов и полный отрыв от системы авторских прав, обусловленной популярностью наименее трудозатратой формы современного поиска информации - сетью Интернет. Учитывая, что запоминание как форма хранения знаний в современном образовательном процессе уступает место более легкому доступу к информационным ресурсам, возникает принципиальный вопрос - что представляет собой современное дистанционное (самостоятельное) образование?

Наиболее перспективным его видом сегодня рассматривается виртуальный университет, «оснащенный» электронными курсами дисциплин, составляющими учебный план по определенной специальности. При этом структура современного электронного курса также ориентируется на лекционный характер изложения материала. Вследствие чего увеличивается роль теоретической компоненты и уменьшается экспериментально-деятельностная компонента (например, вместо самостоятельного участия в проведении определенных опытов, предлагается наблюдение за визуальными трансляциями указанных опытов).

Указанный недостаток является не единственным. Как отмечает Митио Каку, университетские онлайн-курсы уже существуют, это действительно блестящая идея. Правда, процент бросивших учебу на таких программах пока очень высок. Это связано с тем, что люди еще не перестроились, не научились работать без наставника по принципу «только ты и монитор компьютера», у них нет высокой мотивации [2].

Следует отметить, что недостатком дистанционного образования является собственно педагогическая неполноценность указанной формы образования. Известно, что существуют четыре вида усвоения объективированного опыта человечества: управляемое усвоение (система которого и дает образование), спонтанное, самостоятельное и латентное (скрытое, непроизвольное усвоение) - подражание, общение [3]. В сравнении с ними интернет-образование оказывается не в состоянии обеспечить полноценное усвоение. Отдавая себе отчет в существовании различий в степени влияния каждого из указанных факторов на процесс формирования готового специалиста, считаем, что их одновременное присутствие в процессе обучения является обязательным. Так, в частности, современное интернет-обучение в определенной степени является подменой понятия самой категории «обучение».

Обучение - совместная деятельность или система действий преподавателя и субъекта учения, направленная на усвоение субъектом учения избранных преподавателем (совокупностью преподавателей) элементов объективированного опыта человечества:

учебного материала или объекта обучения [4]. В случае интернет-курсов (виртуального обучения) утрачивается элемент совместности действий, а, соответственно, исчезает значительная часть накопленных на сегодняшний день педагогических техник и технологий. Также в интернет-обществе уменьшается роль запоминания информации, следовательно, считать интернет-обучение обучением в полной мере (в его классической трактовке) не представляется возможным. Данный процесс мы назвали бы профессионально направленным интернет-информированием при помощи интерактивных технологий.

Современное информационное пространство не могло не повлиять на возникновение виртуальной оценки образовательного процесса. Как отмечают исследователи: «... в XX веке важным критерием оценивания университетов стал спрос работодателей на выпускников, лежащий в основе существующих рейтингов, знание приобретает более инструментальный характер, а прикладные специальности ценятся выше теоретических» [5]. Однако любой рейтинг является информационным продуктом и вследствие этого не отражает реального уровня знаний и компетенций, предоставляемых конкретной образовательной организацией.

Следует также отметить, что, ориентируясь на рейтинговые оценки, происходит приток более способных студентов в «имиджевые» вузы. Наличие более высокого потенциала и амбиций студентов частично обуславливает их более высокую конкурентоспособность на рынке труда. Однако, в таком случае факт большего трудоустройства выпускников по профессии практически не характеризует качество образовательного процесса в учебном заведении. Также считаем необходимым отметить, что спрос работодателей формируется не только уровнем теоретической готовности выпускников, но и уровнем их общей профессиональной подготовленности, измеряемой в том числе и характеристиками профессиональной социализации (готовностью непосредственно приступить к выполнению конкретных функций в конкретном коллективе). В случае индивидуализированного интернет-образования будет снижаться (отсутствовать) не только надлежащий уровень профессиональной социализации, но может и деформироваться общая социализация индивида.

В таком случае избранная Российской Федерацией ориентация на доминирование дистанционных форм образования, в основе которых лежит глубокая стандартизация профилей и компетенций, получаемых в процессе обучения (информирования) по отдельным дисциплинам, как представляется, заслуживает более системного научного осмысления.

Одним из возможных результатов нам видится модель подготовки, направленная на развитие социально-профессиональных компетенций будущих специалистов. При этом такая модель некоторым образом будет выходить за рамки продвигаемой Министерством образования и науки жестко алгоритмизированной модели, ориентированной на тотальную унификацию и стандартизацию процесса подготовки. При этом мы понимаем, что в значительной степени указанная унификация является результатом взятых на себя Российской Федерацией международных обязательств, в том числе и подписанием Болонской декларации.

На уровне документа Болонская декларация обеспечивает более высокий уровень студенческой мобильности и предоставляет возможность студентам изучать различные курсы в различных университетах. При этом вопрос качества и содержательности конкретного курса в значительной степени остается «за кадром». Во внимание принимается только количество зачетных единиц («кредитов») и балл, полученный в результате изучения дисциплины. Однако, вопрос внутреннего наполнения дисциплины и согласованности ее с содержанием других курсов, составляющих наполнение образовательного процесса, не учитывается, формируя у студента некую зону фрагментарности знаний.

Аналогичным образом становится вопрос конкуренции университетов. В основе конкурентной борьбы современных российских учебных заведений закладывается не столько

качество образования, сколько представление окружающих о данном качестве. На этих же принципах конкурируют и он-лайн курсы, предлагаемые университетами.

Выводы

Проведенный анализ результатов отечественных разработок он-лайн курсов (на ресурсе openedu.ru) позволяет констатировать, что фактическая задача, реализуемая отечественными вузами, на сегодня как раз и направлена на формирование внешнего представления об уровне конкретных учебных заведений. В практической плоскости данный ресурс не позволяет пройти комплексное он-лайн обучение ни по одному из профилей подготовки или хотя бы получить образование по определенному направлению на протяжении семестра [6]. Одновременно, в отдельных источниках высказывается мысль о том, что «основное направление национальной платформы открытого образования - перевод в систему онлайн-обучения базовых дисциплин, изучаемых с 1-го по 3-й курс бакалавриата» [7].

Подводя итог высказанным тезисам можно констатировать, что современные попытки оптимизации образовательного пространства, которые реализуются на всех образовательных уровнях, ставят главной целью его упрощенческую унификацию. Однако при этом в значительной степени выхолащивается главная суть образования - формирование полноценной личности, готовой обеспечивать эффективное участие в общественном воспроизводстве. Действия участников современного образовательного пространства в большей степени направлены на решение своих субъектных интересов, но значительно меньше на реальное улучшение качества образования.

По нашему мнению, стратегия «догоняющего» не является достаточно эффективной для отечественного образования. Целесообразным видится концентрация внимания на привлечении широкой общественности для разработки национальной концепции образовательного пространства асимметрично отличающейся от концепций, навязываемых нам извне.

ЛИТЕРАТУРА

1. В России составили перечень перспективных и умирающих профессий: инспекторов ДПС заменят роботы / Электронное издание «Newsru.com» / Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/29apr2015/prof.html>.
2. Митио Каку: Учеба уже не будет базироваться на запоминании / Электронное издание «Деловая столица» / Режим доступа: <http://www.dsnews.ua/society/mitio-kaaku-ucheba-uzhe-ne-budet-bazirovatsya-na-zapominanii-28082014231600> (дата обращения 12.04.2017).
3. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др.; М.: Педагогика, 1983. 448 с.
4. Фокин Ю.Г. Состояние и развитие исследований по созданию деятельностно-ориентированной теории обучения в высшей школе / Ю.Г. Фокин / Электронное издание НАУКА и ОБРАЗОВАНИЕ. Издатель ФГБОУ ВПО "МГТУ им. Н.Э. Баумана". Эл № ФС 77 - 48211. Режим доступа: <http://technomag.edu.ru/doc/301014.html> (дата обращения 12.04.2017).
5. Университет будущего: идеи и возможности / Barnett, R. (ed.) The Future University: Ideas and Possibilities. - New York and London: Routledge, 2012. - 233p./ Отечественные записки Журнал для медленного чтения / Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/universitet-budushchego-idei-i-vozmozhnosti> (дата обращения 12.04.2017).
6. Открытое образование / Курсы ведущих вузов России для каждого без ограничений / Режим доступа: <https://openedu.ru> (дата обращения 12.04.2017).
7. Зачет за MOOC. Что известно о российской национальной платформе открытого образования? / Электронное издание EDUTAINME / Режим доступа: <http://www.edutainme.ru/post/russian-national-mooc/> (дата обращения 12.04.2017).
8. Илакавичус Марина Римантасовна. Неформальные образовательные практики в местных сообществах мегаполиса: неиспользованный ресурс для диалога поколений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2015. №5. С. 31-39.
9. Реморенко И.М., Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта / Реморенко И.М., Вачкова С.Н., Баранников К.А. 2015. Вып. 5. Модель привлечения экспертных сообществ к реализации образовательной политики - совершенствование примерной основной образовательной программы. с. 40-47.
10. Полупан Ксения Леонидовна Особенности и этапы проектирования образовательных программ в вузе (практический аспект) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. №11. С. 49-59.

Yadranskiy Dmitriy Nikolaevich

Ural state university of economics, Russia, Yekaterinburg
E-mail: jadransky@yandex.ru

Chumak Elena Vasil'evna

Ural state university of economics, Russia, Yekaterinburg
E-mail: lena22021977@yandex.ru

Normative commitment or creativity of the pedagogue

Abstract. The article deals with the problem of modern virtualization of educational space. The goal of the article is the problem of increasing the role of independent education, including using remote technologies. Based on the analysis of the opinions of individual scientists on the future of universities, problems associated with their expected virtualization are formulated. As methods of research, theoretical analysis, induction in the formulation of author hypotheses, is used. The article justifies the inexpediency of the total algorithmization of the modern educational space, and justifies the inexpediency of the transition to a wide application of virtual courses. Distance education is considered in the context of ensuring broad access of the masses to certain knowledge, taking into account that the public request for the competence of graduates and the ability of universities to provide quality knowledge in accordance with the social demand, in most do not coincide. It is proposed to begin the search for a national concept for the development of the educational space at all levels, not so much to implement the domestic space to the requirements of foreign states, but rather to ensure the needs of the state in competent specialists and citizens, as well as the orientation of the education system not to virtual norms, but to the real expectations of society And public institutions.

Keywords: education; algorithmization; distance education; readiness